

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№3 (2018)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 2.7 плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2018 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке во втором квартале 2018 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-5;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.5-7;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» - стр.7-16;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» - стр.16-18;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 18-20;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.20-23 .*

I.Квалификация преступлений

1. По смыслу уголовного закона открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, осознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий, или нет. Если хищение совершено в присутствии не посторонних для виновного лиц, когда виновный рассчитывает на то, что он не встретит противодействия с их стороны, содеянное следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества.

Кроме того, решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного

проникновения в жилище, суду необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище, а также когда у него возник умысел на завладение чужим имуществом.

Приговором Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 27 марта 2018 года К. осужден по пункту «в» части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) к лишению свободы на срок 1 год 5 месяцев, по части 2 статьи 325 УК РФ к исправительным работам на срок 8 месяцев с удержанием ежемесячно в доход государства 10 процентов из заработной платы. На основании части 3 статьи 69, пункта «в» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

К. признан виновным в открытом хищении чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, а также похищении у гражданина паспорта.

В апелляционном представлении прокурор выразил несогласие с приговором в части квалификации деяния осужденного по пункту «в» части 2 статьи 161 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части квалификации действий осужденного ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, указав в определении следующее.

Исходя из положений части 4 статьи 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следовало, что К. открытым способом, с корыстной целью, противоправно и безвозмездно, с незаконным проникновением в жилище завладел имуществом Ф., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 15 600 рублей.

По смыслу закона открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, осознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий, или нет. Если хищение совершено в присутствии не посторонних для виновного лиц, когда виновный рассчитывает на то, что он не встретит противодействия с их стороны, содеянное следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества.

Признавая К. виновным в совершении грабежа, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что хищение чужого имущества совершено осужденным в присутствии И., Р. и С., пришедших к месту совершения преступления совместно с осужденным и пытавшихся прекратить противоправные действия виновного лица. При этом игнорируя требования со стороны присутствующих лиц о прекращении противоправных действий по изъятию чужого имущества, К. скрылся с места преступления.

Из анализа показаний указанных свидетелей следовало, что, несмотря на их требование прекратить противоправные действия со стороны К., фактически в дальнейшем они совместно с осужденным сдали похищенный ноутбук в ломбард, то есть осужденный не встретил фактически противодействия с их стороны.

Кроме того, решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, суду необходимо было выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище, а также когда у него возник умысел на завладение чужим имуществом.

Суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства незаконного проникновения К. в квартиру потерпевшего, пришел к обоснованному выводу, что своими действиями осужденный нарушил право Ф. на неприкосновенность жилища, однако действия осужденного необоснованно были квалифицированы как хищение чужого имущества «с незаконным проникновением в жилище».

Как следовало из материалов уголовного дела в ходе распития спиртных напитков осужденным К. со свидетелями Р., С. и И. от последней поступило предложение о совместном поиске в районе Соляное г.Чебоксары ее сумки, потерянной накануне. Они приехали по указанному И. адресу, чтобы найти ее сумку. К. стал стучаться в дверь, однако им никто не открывал. Тогда он стал пинать дверь ногами, взломав запорное устройство входной двери указанной квартиры, и незаконно вместе с присутствующими на месте преступления лицами проник в жилище. Затем уже, оказавшись в квартире, осужденный совершил хищение чужого имущества.

При этом доказательств, свидетельствующих о наличии умысла у К. на хищение имущества до проникновения в жилище, стороной обвинения не было представлено, не были они приведены и в приговоре.

При таких обстоятельствах действия К. были переквалифицированы судом апелляционной инстанции с пункта «в» части 2 статьи 161 УК РФ на пункт «в» части 2 статьи 158 и часть 1 статьи 139 УК РФ с назначением наказания на основании части 2 статьи 69 УК РФ на срок 1 год 2 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении.

2. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 года №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» квалифицирующий признак незаконного проникновения в жилище, помещение или хранилище в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой отсутствует в случаях, когда лицо в момент совершения кражи, грабежа или разбоя находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Приговором Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 31 января 2018 года Ф. осужден за совершение преступления, предусмотренного пунктами «б», «в» части 2 статьи 158 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ф. признан виновным в тайном хищении имущества С., совершенном с незаконным проникновением в помещение и с причинением значительного ущерба потерпевшей на сумму 15 100 рублей.

В апелляционных жалобах адвокат и осужденный просили изменить приговор и переквалифицировать действия Ф. на пункт «в» части 2 статьи 158 УК РФ, указывая, что, согласно показаниям осужденного, тот свободно зашел в торговый отдел, чтобы посмотреть товар, дверь в торговый отдел была открыта.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора вследствие чрезмерной суровости.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или хранилище, суду следовало руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 года № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Названный квалифицирующий признак отсутствует в случаях, когда лицо в момент совершения кражи, грабежа или разбоя находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Из показаний потерпевшей и других доказательств следовало, что Ф. имел свободный доступ к торговому отделу, из которого им был похищен сотовый телефон. Поэтому указанный квалифицирующий признак кражи, как излишне вмененный, был исключен из обвинения Ф., содеянное переквалифицировано с пунктов «б», «в» части 2 статьи 158 УК РФ на пункт «в» части 2 статьи 158 УК РФ, как тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

Кроме того, в ходе судебного заседания потерпевшая заявила о полном возмещении ей материального ущерба и подала заявление об отказе

от гражданского иска, согласно которому она к Ф. претензий материального и морального характера не имеет. Суд принял отказ от иска, но при назначении наказания факт возмещения ущерба не учел в качестве смягчающего наказания обстоятельства.

В связи с этим суд апелляционной инстанции на основании пункта «к» части 1 статьи 61 УК РФ признал в качестве смягчающего наказание Ф. обстоятельства добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением, смягчив назначенное наказание до 1 года 8 месяцев лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-843/2018

II. Назначение наказания

3. По смыслу статьи 53 УК РФ ограничение свободы как вид наказания заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, предусмотренных указанной нормой уголовного закона.

Приговором Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 28 февраля 2018 года Д. осужден по части 1 статьи 112 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 2 года; по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Д. назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Д. осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека, не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности, не менее чем на одну треть, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В апелляционных жалобах осужденный и адвокат просили отменить приговор и оправдать Д. по обоим составам преступлений либо переqualифицировать его действия на часть 1 статьи 114 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор ввиду нарушения судом первой инстанции норм уголовного закона при назначении наказания.

По смыслу статьи 53 УК РФ ограничение свободы как вид наказания заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, предусмотренных указанной нормой уголовного закона.

Однако суд, назначив Д. по части 1 статьи 112 УК РФ основное наказание в виде ограничения свободы, в нарушение этой нормы не установил конкретные ограничения, подлежащие возложению на него, тем самым фактически не назначил ему наказание по данной статье УК РФ. В связи с этим указание о назначении наказания в виде ограничения свободы сроком на 2 года по части 1 статьи 112 УК РФ и по совокупности преступлений на основании части 3 статьи 69 УК РФ исключены из приговора.

Постановлено считать Д. осужденным по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-765/2018

4. Согласно части 5 статьи 69 УК РФ лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений, и при этом окончательное наказание, назначаемое путем частичного или полного сложения, должно быть строже наиболее строгого из наказаний, назначенных за входящие в совокупность преступления.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 марта 2018 года П. осужден по части 3 статьи 33 – пункту «а» части 3 статьи 228.1 УК РФ (13 эпизодов) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей за каждое из преступлений; части 3 статьи 33, части 3 статьи 30 – пункту «а» части 3 статьи 228.1 УК РФ (2 эпизода) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей за каждое из преступлений; части 3 статьи 33, части 3 статьи 30 – пунктам «а», «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 №215-ФЗ).

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний П. назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 600 000 рублей.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание сложено частично с наказанием, назначенным приговором Чайковского городского суда Пермского края от 17 января 2018 года, и окончательное наказание назначено в виде 13 лет лишения свободы со штрафом в доход государства в размере 500 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

П. осужден за организацию незаконного сбыта наркотических средств и аналога наркотического средства, совершенного в крупном размере, в составе созданной и руководимой им организованной преступной группы.

Он осужден также за организацию незаконного сбыта наркотических средств в составе созданной и руководимой им организованной преступной группы.

Кроме того, П. осужден за покушение на незаконный сбыт наркотического средства и аналога наркотического средства, совершенное в крупном и особо крупном размерах в составе созданной и руководимой им организованной преступной группы.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указал, что суд неправильно назначил окончательное дополнительное наказание в виде штрафа. Просил приговор изменить, увеличить дополнительное наказание в виде штрафа до 700 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил в части назначенного наказания в виде штрафа ввиду нарушения судом первой инстанции требований Общей части УК РФ, повлиявших на законность приговора и справедливость наказания.

По смыслу закона решая вопрос о назначении наказания в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ лицу, совершившему другое преступление до вынесения приговора по первому делу, суд применяет общие правила назначения наказания по совокупности преступлений и при этом окончательное наказание, назначаемое путем частичного или полного сложения, должно быть строже наиболее строгого из наказаний, назначенных за входящие в совокупность преступления.

Суд первой инстанции, назначив по данному приговору в соответствии с положением части 3 статьи 69 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа в размере 600 000 рублей, и в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ частично сложив его с назначенным приговором Чайковского городского суда Пермского края от 17.01.2018 года штрафом в размере 200 000 рублей, неправильно назначил окончательное наказание в виде штрафа в размере 500 000 рублей, чем нарушил правила сложения наказаний, предусмотренных указанным выше уголовным законом.

В связи с этим суд апелляционной инстанции назначил осужденному на основании части 5 статьи 69 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет со штрафом в доход государства в размере 650 000 рублей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Апелляционное дело № 22- 953/2018

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права

5. По смыслу уголовно-процессуального закона оправдательный приговор может быть постановлен в том случае, когда по делу

исследованы с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, им дана надлежащая оценка, имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, исключается или не подтверждается совершение подсудимым преступления.

Приговором Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 13 апреля 2018 года П. признана невиновной и оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 231 УК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях данного состава преступления на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ.

П. обвинялась в незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства, совершенном в особо крупном размере.

Согласно предъявленному обвинению она, заведомо зная о том, что выращивание и культивирование на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества, запрещено действующим законодательством, в период с начала мая 2017 года по 1 августа 2017 года совершила незаконное культивирование в особо крупном размере растений, содержащих наркотические средства. В один из дней начала мая 2017 года она в огороде своего хозяйства на грядке с луком обнаружила самопроизвольно выросшие всходы растения мака, которые с целью последующего культивирования, осознавая общественную опасность своих действий, оставила созреть. После чего, продолжая свои преступные действия, охваченные единым умыслом, на протяжении последующих месяцев умышленно предпринимала действия, направленные на выращивание растений мака, ухаживала за ними, пропалывала, поливала, то есть культивировала для дальнейшего использования в личных целях запрещенные к возделыванию растения мака, содержащие наркотически активный алкалоид опия морфин в количестве 251 куста, до обнаружения и изъятия сотрудниками полиции 1 августа 2017 года.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил оправдательный приговор отменить с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции отменил оправдательный приговор ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Так, согласно статьям 240, 297, 302 УПК РФ суд при постановлении приговора должен дать объективную оценку всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, как подтверждающим выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащим этим выводам.

В силу пункта 4 части 1 статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

По смыслу уголовно-процессуального закона оправдательный приговор может быть постановлен в том случае, когда по делу исследованы с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, им дана надлежащая оценка, имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, исключается или не подтверждается совершение подсудимым преступления.

Эти требования закона при вынесении оправдательного приговора в отношении П. судом первой инстанции не были выполнены в полном объеме, не все доказательства, на которые ссылалась сторона обвинения, отвергнуты на основании их всестороннего и объективного исследования.

Исследовав представленные стороной обвинения доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оснований для признания П. виновной по предъявленному ей обвинению не имеется ввиду того, что обвинение основано лишь на предположениях сотрудников полиции, исследованные судом доказательства не подтверждают совершение ею действий, направленных на культивирование растений мака.

Однако, как обоснованно указано в апелляционном представлении, показаниям свидетелей Д. Ф., Н., П. о том, что им со слов оправданной П. стало известно, что она за грядкой с маком ухаживала, полола, поливала и рыхлила, после обработки грядки оставила мак для созревания, намереваясь использовать его в личных целях, судом в приговоре не дана должная оценка.

Показания свидетелей П. и Щ. в приговоре приведены, однако соответствующую оценку суда они не получили.

В приговоре также не получили оценку показания свидетеля В. и показания самой осужденной, данные ими в стадии предварительного расследования по делу. В ходе предварительного расследования свидетель В. дала показания о том, что, увидев в огороде грядку с луком, где растет мак, она сказала матери – оправданной П., что мак является наркосодержащим растением, и просила выдернуть его, но мать при этом ей ответила, что она сама сажала огород, раз мак взошел, то она будет использовать его в кондитерских целях. В стадии предварительного следствия П. показывала, что мак на грядке взошел самопроизвольно, но она выдергивать его не стала, оставила созревать для выпечки булочек. Содержание оглашенных в судебном заседании показаний свидетелей и самой П., данных ими в стадии предварительного расследования по делу, судом не отражено в приговоре.

С учетом изложенного уголовное дело в отношении П. было передано на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22-1076/2018

6. Право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеют только участники уголовного судопроизводства, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям, либо незаконно подвергнутые принудительным мерам медицинского характера, а равно иные лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения. Таким образом, перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, является определенным и не подлежащим расширительному толкованию.

Приговором Ленинского районного суда г.Нижний Новгород от 27 августа 2013 года Я. осужден по части 1 статьи 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года 6 месяцев с возложением определенных обязанностей.

Постановлением Канашского районного суда Чувашской Республики от 8 сентября 2014 года в отношении Я. отменено условное осуждение, назначенное указанным приговором, и постановлено исполнить реально назначенное наказание в виде 2 лет лишения свободы, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 29 января 2016 года постановление Канашского районного суда Чувашской Республики от 8 сентября 2014 года в отношении осужденного Я. отменено. В удовлетворении представления начальника филиала по г. Канашу ФКУ УИИ УФСИН России по Чувашской Республике - Чувашии об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором Ленинского районного суда г. Н. Новгород от 27 августа 2013 года, в отношении Я. отказано. Осужденный освобожден из-под стражи.

15 февраля 2018 года Я. обратился в Канашский районный суд Чувашской Республики с ходатайством о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации, мотивируя тем, что он незаконно находился под стражей в местах лишения свободы с 8 сентября 2014 года по 29 января 2016 года, поскольку постановлением президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 29 января 2016 года постановление Канашского районного суда Чувашской Республики от 8 сентября 2014 года, на основании которого он был взят под стражу, отменено, и он был освобожден из-под стражи. До 8 сентября 2014 года он работал в ЗАО «Промтрактор-Вагон», в результате заключения его под стражу он лишился возможности трудиться и иметь доход в виде заработной платы. Просил

возместить ему имущественный вред в виде утраченного им заработка за указанный период незаконного нахождения под стражей в размере 253 489,60 рублей.

Постановлением Канашского районного суда Чувашской Республики от 22 марта 2018 года взыскано с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Я. в счет возмещения ущерба, причиненного незаконным содержанием под стражей, неполученную заработную плату за период с 8 сентября 2014 года по 29 января 2016 года в размере 222 346,60 рублей.

В апелляционном представлении прокурор просил отменить постановление.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с прекращением производства по делу ввиду существенного нарушения судом требований уголовно-процессуального закона при вынесении решения.

В соответствии со статьей 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно статьи 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу пункта 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. В этих случаях от имени казны Российской Федерации выступает соответствующий финансовый орган (статья 1071 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 34, 35, 55 статьи 5 УПК РФ реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда; реабилитированный - лицо, имеющее в соответствии с данным Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием; уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной

обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Согласно части 1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Исходя из положений части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 УПК РФ;

4) осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

В силу части 3 статьи 133 УПК РФ право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, перечисленным в главах 12 - 14 раздела 4 УПК РФ.

Исходя из вышеприведенных норм, право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеют только участники уголовного судопроизводства, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям, либо незаконно подвергнутые принудительным мерам медицинского характера, а равно иные лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения.

Таким образом, перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, является определенным и не подлежащим расширительному толкованию.

Из материалов дела следовало, что право на реабилитацию у осужденного Я. не возникло, поскольку отсутствовали основания для возникновения такого права, так как приговором Ленинского районного суда г. Нижний Новгород от 27 августа 2013 года он признан виновным в

совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ, и данный приговор не был отменен.

Не оспаривая права осужденного Я. на возмещение имущественного вреда в связи с утратой заработка, суд апелляционной инстанции посчитал, что данный вред должен быть возмещен в порядке статьи 1069 ГК РФ и данное ходатайство должно быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства. В связи с этим судебная коллегия нашла незаконными выводы суда о том, что имущественный вред в виде утраченного Я. заработка за период незаконного содержания под стражей подлежал возмещению в порядке реабилитации, поскольку они были основаны на неправильном толковании норм уголовно-процессуального закона.

Апелляционное дело №22-958/2018

7. Существенным нарушением уголовно-процессуального закона согласно пункту 1 части 2 статьи 389.17 УПК РФ является прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных статьями 254 УПК РФ, одним из которых являются положения статьи 25 УПК РФ.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 19 марта 2018 года М. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к ограничению свободы сроком на 6 месяцев. В соответствии со статьей 53 УК РФ на М. возложены обязанности не менять постоянного места жительства, не выезжать за пределы г.Чебоксары Чувашской Республики без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, являться для регистрации в указанный орган один раз в месяц по дням, установленным данным органом.

М. признан виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В апелляционных жалобах осужденный и его защитник, потерпевший просили приговор отменить, а уголовное дело прекратить в связи с примирением сторон.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор ввиду неправильного применения Общей части УК РФ и существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии со статьей 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, в случаях, предусмотренных статьями 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно статьи 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Как следовало из материалов уголовного дела потерпевшим и его законным представителем было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении М. в связи с примирением сторон, о чем ими представлено соответствующее письменное заявление. В нем они указали, что с М. помирились, он полностью возместил им имущественный ущерб и загладил последствия преступления, каких-либо претензий к нему они не имеют.

Изложенные обстоятельства М. подтвердил в судебном заседании.

Из исследованных судом первой инстанции материалов уголовного дела следовало, что М. впервые привлекался к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, совершенное по неосторожности, характеризуется положительно, суду представлена расписка о компенсации морального вреда и имущественного ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

При наличии процессуальных условий и оснований, предусмотренных УК РФ и УПК РФ для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, суд первой инстанции данные обстоятельства оставил без внимания, не дав никакой оценки, рассмотрев при этом и отказав в удовлетворении ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного дела в отношении М. в связи с деятельным раскаянием.

Непрекращение уголовного дела при наличии к тому законных оснований повлекло за собой вынесение обвинительного приговора в отношении М. и необоснованное назначение ему наказания.

Таким образом, неправильное применение Общей части УК РФ - статьи 76 УК РФ, существенное нарушение уголовно-процессуального закона - статей 7, 25, 254 УПК РФ повлекли за собой постановление несправедливого приговора.

Апелляционное дело № 22- 894/2018

8. Согласно части 1 статьи 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В соответствии со статьей 86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Приговором Калининского районного суда г.Чебоксары от 13 февраля 2018 года Д. осужден к лишению свободы по части статьи 30 – пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ сроком на 2 года 4 месяца; по пункту «а» части 2

статьи 166 УК РФ сроком на 2 года 10 месяцев; по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ сроком на 1 год 10 месяцев.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Д. назначено в виде лишения свободы на срок 3 года 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Д. осужден за покушение на неправомерное завладение без цели хищения автомобилем ИЖ-2717-220, совершенное группой лиц по предварительному сговору с С.

Он же осужден за неправомерное завладение автомобилем ВАЗ-2110, совершенное группой лиц по предварительному сговору с С.

Он же осужден за тайное хищение из автомобиля ВАЗ-2110 чужого имущества на сумму 8500 рублей, совершенное группой лиц по предварительному сговору с С.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Калининского района г.Чебоксары просил изменить приговор ввиду неправильного признания в действиях осужденного рецидива преступлений.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор ввиду неправильного применения судом норм уголовного закона.

Приговором Калининского районного суда г.Чебоксары от 9 апреля 2015 года Д. был осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары от 25 июня 2015 года исправительные работы заменены на 4 месяца лишения свободы. Наказание Д. по вышеуказанному приговору отбыто 23 октября 2015 года.

В соответствии со статьей 86 УК РФ судимость по приговору Калининского районного суда г.Чебоксары от 9 апреля 2015 года погашена 23 октября 2016 года, в связи с чем на момент совершения нового преступления, а именно на 25 октября 2017 года Д. считался несудимым, и в его действиях отсутствовал рецидив преступлений.

Указанные выше обстоятельства судом первой инстанции при постановлении приговора учтены не были.

Таким образом, судом первой инстанции допущены нарушения требований Общей части УК РФ, повлиявшие на законность приговора и справедливость наказания.

В связи с этим из приговора были исключены указания о судимости Д. по приговору Калининского районного суда г.Чебоксары от 9 апреля 2015 года и о признании отягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 63 УК РФ рецидива преступлений, а назначенное наказание в виде лишения свободы смягчено до 3 лет лишения свободы.

В соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 58 УК РФ отбывание назначенного Д. наказания определено в исправительной колонии общего режима.

Апелляционное дело № 22-610/2018

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей

9. Согласно статье 97 УПК РФ мера пресечения применяется при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При этом в соответствии со статьей 99 УПК РФ должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 17 апреля 2018 года в отношении И., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 158 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 14 июня 2018 года включительно.

В апелляционных жалобах адвокаты просили отменить постановление суда и избрать в отношении И. более мягкую меру пресечения.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела.

В качестве оснований для избрания заключения под стражу суд указал на подозрение в совершении преступления средней тяжести, обстоятельства преступления и его корыстную направленность, отсутствие легального заработка, представленные данные о личности. На этом основании суд пришел к выводу о том, что подозреваемый может вновь совершить преступление, скрыться, опасаясь возможного наказания и на начальной стадии расследования воспрепятствовать его производству.

Между тем, представленные в материале данные о личности И. свидетельствовали о том, что он ранее не судим, к административной ответственности не привлекался. Недавно, 4 апреля 2018 года, достиг совершеннолетия, имеет место регистрации в Чувашии и постоянное место жительства в г.Чебоксары. По возникшему в отношении него подозрению подал явку с повинной и дал признательные показания в присутствии адвоката. Поэтому не основан на материалах дела и вывод суда о том, что

И. может каким-либо образом воспрепятствовать производству по уголовному делу и скрыться.

В постановлении не приведены убедительные мотивы, по которым суд счел невозможным применение более мягкой меры пресечения.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции, отменив постановление суда первой инстанции, принял новое решение об отказе следователю в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, И. из-под стражи был освобожден.

Апелляционное дело № 22-996/2018

10. Аналогичный пример отмены постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу состоялся по другому апелляционному делу.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 апреля 2018 года в отношении Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 161 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 11 июня 2018 года включительно.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление суда отменить и избрать в отношении Н. более мягкую меру пресечения.

Суд апелляционной инстанции постановление суда первой инстанции отменил, поскольку в качестве оснований для избрания заключения под стражу суд указал на отрицательные сведения из характеристики, данной на Н. участковым уполномоченным. На этом основании суд пришел к выводу о том, что подозреваемый склонен к противоправному поведению и, не имея источника дохода, может вновь совершить преступление. Также может скрыться, опасаясь сурового наказания.

Вместе с тем, в постановлении суда отсутствовали суждения о том, почему в отношении не имеющего судимости Н. возможно было применить лишь наиболее строгую меру пресечения. Не учтена должным образом степень общественной опасности преступления. Согласно материалам дела Н. подозревался в открытом хищении незначительной суммы денег в размере 700 рублей, а насилие заключалось в выталкивании потерпевшего из кабины лифта на лестничную площадку.

При таких обстоятельствах с учетом того, что подозреваемый ранее не судим, имел постоянное место жительства в г.Чебоксары суд апелляционной инстанции, отменяя постановление суда первой инстанции, принял новое решение об отказе следователю в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Н. из-под стражи был освобожден.

Апелляционное дело №22-941/2018

11. В соответствии со статьей 255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого, а не оставлять ее без изменения.

Постановлением Вурнарского районного суда Чувашской Республики от 13 апреля 2018 года подсудимому И. на период рассмотрения уголовного дела в суде оставлена мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 17 мая 2018 года включительно.

Подсудимый И. в своей апелляционной жалобе просил постановление отменить, изменить ему меру пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Суд апелляционной инстанции изменил судебное постановление, приняв решение о продлении срока содержания под стражей И. на период рассмотрения уголовного дела в суде до 17 мая 2018 года, поскольку в соответствии со статьей 255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого, а суд первой инстанции оставил ее без изменения.

Суду следовало в отношении подсудимого И. по ходатайству государственного обвинителя продлить меру пресечения в виде содержания под стражей, а не принимать решение об оставлении меры пресечения без изменения.

Апелляционное дело № 22-1016/2018

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

12. Осужденный в соответствии с частью 4 статьи 399 УПК РФ при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, может осуществлять свои права с помощью защитника.

Постановлением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 5 апреля 2018 года ходатайство начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Чувашской Республике удовлетворено, осужденному Е. зачтено в срок отбывания наказания по приговору Промышленного районного суда города Самары от 31 марта 2017 года время содержания под стражей с 7 марта 2016 года по 6 мая 2016 года по приговору Гороховецкого районного суда Владимирской области от 6 мая 2016 года.

В апелляционной жалобе осужденный просил признать незаконными приговоры Гороховецкого районного суда Владимирской области от 6 мая 2016 года и Промышленного районного суда города Самара Самарской области от 31 марта 2017 года.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с направлением материала на новое судебное рассмотрение ввиду нарушения права осужденного на защиту.

В соответствии с пунктом 8 части 4 статьи 47 УПК РФ обвиняемый во всех его статусах в стадии уголовного судопроизводства вправе пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Указанные положения распространяются, в том числе, и на стадию разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Помимо приведенных положений закона, осужденный в соответствии с частью 4 статьи 399 УПК РФ при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, может осуществлять свои права с помощью защитника.

По смыслу статьи 16 УПК РФ, а также статьи 50 УПК РФ, регламентирующей порядок реализации права на защиту, приглашение, назначение и замена защитника и оплата его труда в отношении осужденного осуществляются по тем же правилам, что и в отношении подозреваемого и обвиняемого.

Иное толкование положений статей 16 и 50 УПК РФ противоречило бы части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, и означало бы ничем не оправданное ограничение процессуальных прав осужденного по сравнению с такими же правами, предусмотренными законом для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Более того, сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничения права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Данное требование уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства в отношении осужденного Е. судом нарушено.

Ходатайство начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Чувашской Республике в отношении осужденного Е. поступило в Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики 5 марта 2018 года.

Судом принято решение о назначении судебного заседания на 5 апреля 2018 года и извещении прокурора, осужденного Е. и представителя администрации исправительного учреждения.

При этом из расписки об извещении осужденного Е. о времени и месте судебного заседания следует, что последнему его процессуальные права, предусмотренные частью 4 статьи 399 УПК РФ, не разъяснены и о наличии у него ходатайств об участии защитника в судебном заседании не выяснено.

Из протокола судебного заседания от 5 апреля 2018 года следовало, что согласно волеизъявлению осужденного Е. ходатайство администрации исправительного учреждения рассмотрено без его участия, то есть и в подготовительной части судебного заседания осужденному процессуальные права, в том числе возможность осуществлять их с помощью адвоката, не были разъяснены в связи с его не участием в процессе.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о

нарушении права осужденного Е. на защиту, что в силу статьи 389.17 УПК РФ явилось основанием для отмены судебного решения и передачи судебных материалов в тот же суд на новое рассмотрение, но в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22-1080/2018

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

13. Согласно части 1 статьи 125 УПК РФ могут быть обжалованы в суд постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 10 апреля 2018 года В. отказано в принятии жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконным постановления старшего инспектора ОДН ОУУП и ПДН отдела полиции №3 УМВД России по г.Чебоксары от 12 марта 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела, его отмене, направлении материала на повторную проверку.

В апелляционной жалобе заявитель просил постановление отменить, направить материал для повторного рассмотрения в тот же суд в ином составе.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, а материал направил на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии принятия жалобы к производству.

Как следовало из материалов дела В. обратился в суд с жалобой на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое является предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ.

Поскольку отказ в возбуждении уголовного дела способен причинить ущерб конституционным правам и свободам В., который считал, что действиями несовершеннолетних З., С., К. ему причинен физический вред, жалоба подлежала принятию к производству и рассмотрению по существу.

Апелляционное дело № 22-1099/2018

14. Поскольку обращение осужденного содержало в себе требования, которые могли быть заявлены в порядке статьи 125 УПК РФ, при поступлении такой жалобы суду следовало выяснить, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. При этом для принятия необходимого решения суд мог по собственной инициативе истребовать материалы, послужившие основанием для

решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки жалобы заявителя.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 4 апреля 2018 года отказано в принятии ходатайства Е. от 26 марта 2018 года о признании права на реабилитацию и признании бездействия руководителя МО МВД России «Алатырский» нарушающим его законные права и интересы.

В апелляционной жалобе Е., считая постановление судьи формальным, поверхностным и необоснованным, просил его отменить.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, а материал по ходатайству Е. вернул в тот же суд со стадии принятия жалобы к производству суда.

Отказав в принятии к производству ходатайства Е., суд указал, что оно не мотивировано, содержащиеся в нем требования не конкретизированы: в нем не указан процессуальный документ о прекращении производства по уголовному делу; не описано, в чем конкретно выражалось процессуальное принуждение в отношении него; не названо, какое именно бездействие должностного лица он просит признать незаконным.

Между тем, указанные недостатки в силу уголовно-процессуального закона не являются основанием для отказа в принятии к производству суда ходатайства, подразумевающего невозможность обращения в последующем в суд с таким же требованиями.

Учитывая, что обращение Е. содержало в себе требования, которые могут быть заявлены в порядке статьи 125 УПК РФ, по смыслу закона при поступлении в суд такой жалобы суду следовало выяснить, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. При этом для принятия необходимого решения суд мог по собственной инициативе истребовать материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки жалобы заявителя.

В связи с этим суду первой инстанции до принятия решения об отказе в принятии к рассмотрению обращения Е. следовало предложить заявителю конкретизировать свои требования (обжалует ли он действия (бездействие) должностного лица по непризнанию за ним права на реабилитацию либо по отказу в рассмотрении поданного им ходатайства в адрес руководителя МО МВД «Алатырский», а также предложить предоставить постановление о прекращении производства по уголовному делу в отношении него, копию его ходатайства в адрес руководителя отделения полиции. Кроме того, суд располагал возможностью по собственной инициативе выяснить содержание ходатайства, направленного Е. в адрес руководителя МО МВД «Алатырский», истребовать необходимые данные и документы по поводу принятых решений по уголовному делу в отношении Е.

В силу изложенного суд преждевременно отказал в принятии к рассмотрению обращения Е.

Апелляционное дело № 22-1124/2018

15. Согласно статьям 389.15, 389.17 УПК РФ одним из оснований к отмене судебного решения является нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

Постановлением Ядринского районного суда Чувашской Республики от 13 апреля 2018 года жалоба И. о признании незаконным и необоснованным постановления старшего следователя Ядринского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Чувашской Республики от 26 февраля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе заявитель просил отменить постановление суда.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду нарушения судом требований уголовно-процессуального закона.

В соответствии с частью 3 статьи 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора с участием заявителя и его защитника, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

Судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя, прокурора, руководителя следственного органа, следователя. Подлежат извещению и иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

При рассмотрении жалобы заявителя И. требования указанной нормы закона суд не выполнил.

Суд первой инстанции рассмотрел жалобу И. без участия судебных приставов-исполнителей Ядринского РОСП УФССП России по Чувашской Республике, чьи интересы непосредственно затрагивались обжалуемым решением. При этом в материалах дела отсутствовали сведения и доказательства об извещении данных лиц о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению жалобы И. в порядке статьи 125 УПК РФ.

Кроме того, в силу требований уголовно-процессуального закона решение суда может быть основано лишь на тех документах и доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном

заседании.

Согласно требованиям статьи 259 УПК РФ в ходе судебного заседания ведется протокол судебного заседания, в котором наряду с другими сведениями указываются данные об участниках процесса, действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания, результаты исследования доказательств.

Так, в описательно-мотивировочной части обжалуемого постановления суд сослался на письменные материалы исполнительного производства (постановление о возбуждении исполнительного производства, постановление об объединении исполнительных производств, акты изъятия и передачи взыскателю арестованного имущества, постановление о назначении ответственного хранителя), возбужденного в отношении должника. Вместе с тем, данных о том, что перечисленные в постановлении документы исследовались в судебном заседании, в протоколе судебного заседания не имелось.

Таким образом, протокол судебного заседания от 13 апреля 2018 года не соответствовал постановлению суда, вынесенному по результатам этого заседания.

Апелляционное дело № 22-1015/2018

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**

июль 2018 года